

*Ольга Кочеткова
(Калининград)*

ПРО НОРМУ И ЕЕ РЕФОРМУ

Слово «реформы» сегодня «обросло» негативными коннотациями и является жупелом для людей — таков лингвистический результат опыта современного российского реформирования. Услышав об очередной «перестройке», они, не желая даже разобраться, в чем она заключается, кричат: «Долой! Не хотим!». Именно так и произошло, когда в первые сентябрьские дни 2009 года СМИ сообщили об официально утвержденном Министерством образования и науки РФ списке словарей, содержащих новые языковые нормы.

Как это было

Прежде всего нужны факты,
а уж потом их можно перевирать.

Марк Твен

Что же обусловило появление этого вызвавшего такой общественный резонанс списка? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вернуться в 2005 год, когда был принят федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» [5]. Не будем сейчас ни обращаться к содержанию этого закона, ни оценивать степень его необходимости: об этом в свое время было достаточно сказано, в том числе лингвистами, причем и теми из них, кто принимал участие в разработке этого закона. Отметим только, что обсуждение его проекта проходило в атмосфере тревожных разговоров об угрозе статусу русского языка в отдельных субъектах Российской Федерации, о сниже-

нии его роли в различных сферах международного общения, о негативных тенденциях в реализации его общественных и государственных функций и о необходимости вмешательства в складывающуюся ситуацию государства. Напомним также, что в ст. 1 ч. 3 этого закона говорится о *порядке утверждения норм современного русского литературного языка как государственного* через деятельность Правительства РФ.

Правительство же своим постановлением в соответствии с этой статьей закона установило *следующий порядок утверждения этих норм*: Министерство образования и науки РФ *на основании решения Межведомственной комиссии*¹ по русскому языку которая при этом опирается на *результаты экспертизы, утверждает «список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании как государственного* (Курсив наш. — О. К.)» [6].

Полгода спустя соответствующим положением² был установлен и *порядок проведения экспертизы грамматик и словарей*. В нем, в частности, говорится, что экспертиза проводится: а) «Российской академией наук, Российской академией образования, высшими учебными заведениями и иными организациями, имеющими в своем штате специалистов соответствующего профиля и квалификации, обладающих опытом проведения экспертизы, включенными в список, формируемый Министерством образования и наук и на основании рекомендаций Межведомственной комиссии» [10]; б) по инициативе заказчиков экспертизы, которыми являются юридические и физические лица; в) в целях формирования списка грамматик, словарей и справочников по русскому языку, утверждаемого Минобрнауки РФ на основании рекомендации Межведомственной комиссии по русскому языку, которая г) рассматривает экспертное заключение и направляет свое решение в министерство для утверждения списка.

¹ Состав Межведомственной комиссии, так же, как и Положение о ней, был утвержден приказом Министерства образования РФ № 124 от 2 декабря 2004 г. В комиссию вошли представители федеральных и региональных органов исполнительной власти, научно-исследовательских и образовательных учреждений и общественных объединений — чиновники, ученые, руководители и преподаватели ведущих вузов страны, учителя русского языка, редакторы газет и др. Положение определило ее статус «как координационного органа, обеспечивающего взаимодействие заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, а также организаций в целях развития, распространения и сохранения чистоты русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения».

² Утверждено приказом Министерства образования и науки РФ № 152 от 29 мая 2007 г.

В соответствии с п. 5 этого положения и на основании решения Межведомственной комиссии приказом Минобрнауки РФ [7] *был утвержден перечень высших учебных заведений и иных организаций, которые проводят экспертизу грамматик, словарей и справочников*. Это Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет; позже в перечень был дополнительно внесен и Институт лингвистических исследований РАН [4].

О начале проведения экспертизы было объявлено Федеральным агентством по образованию, которое пригласило к сотрудничеству издательства, авторов и других заинтересованных юридических и физических лиц и предложило направить на экспертизу издаваемые грамматики, словари и справочники. На приглашение *откликнулось лишь издательство «АСТ-ПРЕСС»*. (Его PR-директор К. Деревянко позже сообщил «Газете. Ру», что издательство само выбрало учреждения для проведения экспертизы словарей: это МГУ им. М. В. Ломоносова и Институт русского языка им. А. С. Пушкина.)

И наконец, во исполнение федерального закона «О государственном языке» и постановления Правительства РФ от 23.11.06 г. № 714 *список словарей, прошедших экспертизу в соответствии с ранее установленным порядком, был утвержден приказом Минобрнауки РФ [8]*.

Как видим, круг замкнулся: принятый в 2005 году Федеральный закон, чтобы быть исполняемым, требовал нормативно-языковой базы¹ — основы ее и были закреплены изданиями «министерского» списка. С этой точки зрения предпринятые нашей законодательной и исполнительной властью шаги представляются вполне последовательными и логичными, регулировались они соответствующими документами, каждый из которых является, так сказать, дочерним по отношению к предшествующему — это обычная и обязательная практика в сфере юриспруденции.

Скрупулезное перечисление государственных циркуляров, очевидно, может утомить читателя, да и цитаты из них вряд ли доставят эстетическое удовольствие. Но что же делать! Таков тот самый госу-

¹ Такая база существует во многих европейских странах в виде корпуса отражающих стандарты национального языка словарей и справочников. Он предьявляется как обязательный, контролируемый государством идеологический и культурно-языковой минимум и рекомендуется всем гражданам страны.

дарственный язык, на нормализацию которого направлены эти документы. Представить же объективный контекст появления обсуждаемого списка словарей было необходимо для дальнейшего разговора о закрепленных в них нормах. Прежде чем его продолжить, заметим, что мероприятия, проведенные в период с 2005 года по сентябрь 2009 года, квалифицируются как языковая политика, или языковое строительство. В любом государстве наибольшей силой и влиянием она отличается в отношении государственного языка, который выступает как языкомонополист в официальной коммуникации. На реализацию именно этой функции русского языка и направлена ст. 3 Федерального закона, определяющая сферы обязательного его использования как государственного¹.

Установленные в качестве официальных справочных источников словари [1–3; 11]² изданы в рамках культурно-просветительской программы «Словари XXI века», которая реализуется Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН³. По словам заместителя директора этого института М. Л. Каленчук, к 2012 году предполагается выпуск более ста словарей и энциклопедий, создающихся на основе новейших лингвистических исследований и отражающих активные процессы и изменения, происходящие в русском языке в последние десятилетия. Естественно, что зафиксированы эти изменения и в четырех словарях, которые предназначены, помимо всех прочих читателей, и тем, кто обязан, выступая от лица государства, говорить и писать правильно — представителям, как сейчас говорят, всех ветвей власти и всех ее уровней. Эти словари и должны стать единым для всех этих адресатов лингвистическим пособием, к которому следует обращаться при необходимости. Статус и научный авторитет инстанций, рекомендациям которых следовало Министерство образования и науки, утверждая

¹ Это прежде всего сфера деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе по ведению делопроизводства и др.

² Помимо этих выпущено еще около 20 словарей, в том числе словари, подготовленные учеными Уральского госуниверситета; издавались они тоже в «АСТ-ПРЕСС».

³ Его партнерами выступают Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, МГУ им. М. В. Ломоносова, Уральский государственный университет им. А. М. Горького, Академия повышения квалификации и переподготовки работников образования, Московский институт открытого образования; информационный партнер программы — «Учительская газета».

список нормативных словарей, как будто не дает оснований сомневаться в надежности этих изданий¹. Отвечая на вполне резонные вопросы, почему в списке только четыре словаря и не значит ли это, что иные словари не могут теперь рассматриваться как нормативные, Министерство ответило, что этот список не закрыт и будет дополнен другими изданиями².

Нормы, закрепленные в этих словарях, новыми — в смысле отменяющими ныне действующие и прежде в них отсутствовавшими — не являются. В частности, активно обсуждавшиеся в СМИ *дОговор* и *кофе* (*ср. р.*) фиксируются отдельными словарями (см., например, [9]) уже на протяжении нескольких десятилетий и имеют в официально утвержденных словарях такую же, как и сопровождавшая их в некоторых из этих изданий словарную помету «разг.», свидетельствующую об ограниченной сфере употребления данного варианта. Заимствованное слово *йогУрт* было дано еще в «Словаре иностранных слов» 1949 года [12], закрепившем его ударение таким, каким оно было в языке-источнике. Наряду с *йОгурт*, отражающем его ударение в языке-посреднике, через который оно попало в русский язык, *йогУрт* фиксируется и рядом поздних изданий. *БрачАщиеся* же, образованное от устаревшего *брачить(ся)* — венчать(ся), бытует в языке уже несколько столетий, *брачующиеся* — более поздний его вариант — фиксируется словарями с 1991 года. Первый вариант, до этого времени отражавшийся в них как единственная норма, отмечается лишь одним словарем из изданных позже, теперь он есть и в новых (2008 года) словарях³.

Такова документальная история появления списка официально утвержденных словарей. Ее и следовало бы иметь в виду журналистам, сообщавшим о внезапно введенных новых нормах.

¹ Здесь, к сожалению, следует сделать поправку: вариант *дОговор*, данный в словаре [2] как нормативно равноправный с *договОр*, является технической ошибкой, которая, как пояснила одна из авторов словаря И. Сазонова, уже исправлена и в следующих изданиях не появится.

² В процессе обсуждения словарей из списка специалистами высказывались замечания, с которыми нельзя не согласиться. Неясно, например, как поступать читателям, если в будущем окажется, что словари не совпадают в своих нормативных рекомендациях. Такой конфликт уже обнаружился и между данными словарями.

³ Многие филологические сайты довольно оперативно откликнулись на ситуацию, разместив на своих страницах справки и комментарии, касающиеся, в частности, истории появления в словарях этих и других слов.

Чем это стало

Глотатели пустот,
Читатели газет!
Газет — читай: клевет
Газет — читай: растрат.

М. Цветаева

СМИ же, а за ними и большая часть интернет-народа, захлебываясь от негодования, язвительно и безапелляционно говорили о введении «новых языковых норм», «реформе языка», высказывали разнообразные предположения — порой самые фантастические и нелепые — о том, «кому это было надо» и «до чего мы теперь докатимся», ругали на чем свет стоит Министерство образования, обвиняли лингвистов в желании услужить безграмотным чиновникам, отстаивали «старые правильные», высмеивали «безграмотные новые» нормы и при этом не особенно заботились о грамотности собственной речи.

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Во-первых, потому что в очередной раз пришлось убедиться в готовности журналистов даже серьезную тему преподнести как скандально-сенсационную, утрируя одну ее сторону и умалчивая о другой, в их нежелании или неумении, добросовестно ее изучив, быть точными при изложении фактов. Во-вторых, потому что сетовали по поводу «падения» старых норм именно те, кто эти самые нормы ежедневно и во всеуслышание нарушает, из чьих уст слышали и «дОговор», и даже не «черное кофе», а «мое день рождение», кто, не различая функциональной специфики словарей, поспешил сообщить о новом произношении («теперь надо говорить каратЕ!»), ориентируясь на орфографию слова, кто не понимает абсурдности выражения «реформа языка», чье беспокойство о его чистоте выразалось в формах, не отличающихся языковым вкусом — шаблонных и затертых. Печально и то, что многие из читателей, слушателей, зрителей восприняли медийную новость не критично, не дав себе труда заглянуть, например, в справочник так рьяно защищаемого ими Розенталя, в котором «кофе» (среднего рода — как разговорный вариант) тоже есть, и скептически отнеслись к словам лингвистов об изменении языковых норм как о явлении обычном и вовсе не трагическом и о том, что никакого покушения на грамотность в новых словарях не предпринято: на непременном употреблении допустимых вариантов они не настаивают и в изобилии встречающиеся в речи плохо образованных людей «неправильности» не нормализуют.

Впрочем, видеть в такой реакции сограждан только нигилистическое отношение к деятельности Минобрнауки и проявление лингвистического невежества было бы, безусловно, неправильно. За непониманием сути языковых процессов, агрессивными нападками на чиновников и лингвистов, затеявших очередную реформу, неловкими попытками защититься от нее «нормальный язык», как и за здравыми суждениями просвещенных людей, которые тоже, конечно, участвовали в развернувшейся дискуссии, стояло равнодушие к родному языку и живой к нему интерес. А это вселяет надежду на то, что на такой благодатной почве рано или поздно прорастет и желание лингвистически самообразовываться.

«Что же будет дальше?»

Создать язык невозможно, ибо его творит народ;
филологи только открывают его законы
и приводят в систему...

В. Г. Белинский

Высказываемое публикой несогласие говорить *дОговор* и возмущение «новым» родом *кофе* часто сопровождалось вопросом: «Почему закрепили в словарях такие неправильные формы? Неужели и *звОняют* когда-нибудь узаконят?» Ответить, почему «неправильное» может стать в языке «правильным», — значит начать долгий и обстоятельный разговор о том, как «вызревает» новая норма. К сожалению, такой возможностью мы не располагаем. Поэтому лишь проиллюстрируем это некоторыми примерами, заметив, что рядовые носители языка даже и не подозревают о том, сколько языковых вариантов — ранее диалектных, жаргонных, разговорно-просторечных, а сегодня утвержденных как нормативные — имеют такое «криминальное» прошлое.

Рожденные речевой практикой, они поначалу непривычны глазу и слуху тех, кто знаком с нормами литературного языка, и не принимаются ими. Так, ударение *тополЯ* в конце XIX века еще резало ухо грамотному человеку, казалось вульгарным на фоне книжной нормы — окончания -и (-ы) форм множественного числа существительных мужского рода, но сегодня для нас в этом слове оно единственно верное. Мы привыкли к формам *слУжит*, *дружит*, *кАтит* как к нормативным, хотя когда-то они были просторечными, а правильными считались формы с ударением на окончании (вспомним басню И. А. Крылова про муравья и стрекозу, которая «оглянуться не успела, как зима катИт в глаза»). Окончание -а (-я) в формах множественного числа фиксиру-

ется сегодня и у многих других существительных мужского рода, прежде с ним не употреблявшихся. Вот только как нормативные варианты они имеют разный статус: одни стали нормой императивной, другие являются вариантами нормы — равноправными или допустимыми по отношению к основным. Тенденция к их распространению очевидна.

Глагольные формы типа *кАтит* переживают похожую историю: какие-то нормативны теперь только с ударением на основе (*слУжит*), в других оно допускается и на окончании (*грузИт*), третьи имеют равноправные ударения (*крУжит*). Опираясь на такие наблюдения, нужно искать и ответ на вопрос, что произойдет, вернее, может произойти с формой *звОнит*. Как видим, в формах ее группы перенос ударения с окончания на основу так или иначе признан нормой. Таким формам, как *звонИт*, трудно оставаться в речи «одиночкой» с иным ударением — ведь модель «ударение на основе» работает продуктивно. На нее и ориентируется произношение *звОнит*, не признаваемое сегодня словарями. Как сложится его судьба, покажет время. Рассказывая о «живом как жизнь» языке, К. И. Чуковский писал о том, что никто не может поручиться за то, что ныне неприемлемые формы не станут единственно возможными для потомков. *ДоговОр* и *дОговор*, *горячий кофе* и *горячее кофе*, *йОгурт* и *йогУрт*, при всем различии их индивидуальных историй, — из категории таких же сосуществующих в языке вариантов: они отражают конкурирование старого и нового, кодифицированного и узуального, фиксируют определенный этап изменения нормативного статуса этих языковых единиц.

Определяют этот статус лингвисты, опираясь на результаты исследований узуса и критерии нормализации. Подчас эти критерии действуют как центробежные силы, и тогда лингвист выбирает какой-то из них в качестве руководящего. Именно поэтому иногда оказывается, что в качестве нормативного побеждает не вариант, поддерживаемый культурной элитой, а тот, который широко распространен среди маргинального большинства. Фактически рано или поздно составители словарей помимо констатации уже принятого нормативного состава языка показывают, в каком направлении он развивается. Они как законодатели языка, санкционирующие его нормативный вариант, принимают на себя огромную ответственность за формирование у людей его образа, за влияние на их выбор, который те совершают всякий раз, когда приступают к речи. А вот что для нее выберут люди — дело их вкуса, компетентности, представлений о престижности словарных форм. Поэтому кому-то подойдет и *дОговор*, а кому-то — только *договОр*.

Все мы говорим на одном языке — родном, русском. Его не выбирают, как не выбирают мать и родину, он достается нам как дар — ничем не заслуженный и драгоценный, его богатством не всякий может воспользоваться или правильно распорядиться. Мы все живем в его стихии, дышим его воздухом и проникаемся его духом, но при этом каждый из нас возвращает, вынашивает в себе свой язык — плоть от плоти общего, но все-таки свой, для себя — по своей натуре и разуму, по сердцу и по совести. Каким мы его вырастим, таким он и откроется окружающим. Таким в совокупности с тысячами других он и войдет — или не войдет — в словарь, который будут читать и наши современники, и наши потомки.

Список литературы

1. *Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий* / отв. ред. В. Н. Телия. М., 2006.
2. *Букчина Б. З., Сазонова И. К., Чельцова Л. К. Орфографический словарь русского языка*. М., 2006.
3. *Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение*. М., 2008.
4. *О внесении изменения в список высших учебных заведений и иных организаций, которыми проводится экспертиза грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 401: приказ Министерства образования и науки РФ № 196 от 8 июля 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=89244>*
5. *О государственном языке Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации № 53-ФЗ от 1 июня 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2005/06/07/yazyk-dok.html>*
6. *О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации: постановление № 714 от 23 ноября 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2006/11/29/russkij-dok.html>*
7. *Об утверждении списка высших учебных заведений и иных организаций, которыми проводится экспертиза грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации: приказ Министерства образования и науки РФ № 401 от 29 декабря 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/02/20/normy-yazyka-dok.html>*

8. *Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации: приказ Министерства образования и науки РФ № 195 от 8 июня 2009 г.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/08/21/russkiy-slovari-dok.html>

9. *Орфографический словарь русского языка* / под ред. С. Г. Бархударова, И. Ф. Протченко, Л. И. Скворцова. М., 1974.

10. *Положение о порядке проведения экспертизы грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_07/prm152-1.htm

11. *Резниченко И. Л.* Словарь ударений русского языка: Около 10 000 слов. М., 2007.

12. *Словарь иностранных слов* / ред. И. В. Лехин, Ф. И. Петров. М., 1949.